

М.-В. Кунер

**ПОСЕТИТЕЛЬ
С ТОГО СВЕТА**

Мария-Виктория Купер

Посетитель с того света

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69818326

SelfPub; 2025

Аннотация

Выстоишь ли ты, если снова увидишь самые страшные моменты своей жизни?

Шуруба Тира – экстрасенс, прошедший Афган и потерявший всё. Он доживает последние дни в мучениях из-за ужасной болезни, но помогает людям, куда есть силы.

Однажды ночью к Шурубе приходит странный мужчина и просит поговорить с ним, принять помощь. За чашкой чая выясняется, что это не просто человек, а помощь его – страдания и боль...

Обложка создана с помощью нейросети Stable Diffusion.

Мария-Виктория Купер

Посетитель с того света

Меня разбудил странный звук. Я лежал с закрытыми глазами, сдерживая тошноту от головокружения, и слушал, как кто-то стучал в стену дома под окном. Глухие удары с длинными паузами быстро затухали, теряясь в толстых брёвнах, и я не был уверен, что это всё происходит в реальности.

Кое-как открыл глаза. Было темно и непонятно, утро сейчас, ночь или вечер. Проморгался, прищурился на тусклые электронные часы, густо покрытые пылью: три часа и семь минут. Всё-таки ночь. Особо ничего не болело: я в полночь наклеил свежий пластырь фентанила, и он еще работал.

Стук прекратился. Видимо, мне показалось, послышалось. Я мог бредить. Последние недели две я находился в постоянной боли, которую даже убийственный фентанил слабо глушил. Я стал сильно сдавать: рак пожирал мое тело с невыносимой скоростью, я гнил изнутри, умирал. И как назло, поток людей ко мне увеличивался с каждым днем. Они будто чувствовали, что надо успеть влететь в "последний вагон". В выходные дни я так уставал, что пару раз приходилось разгонять ожидающих. Выходил, размахивал руками, покрывал их отборным матом. А они все равно никуда не уходили и ждали. Кто-то оставался в машинах, а некоторые спали под забором. И всё это для того, чтобы попасть ко мне

на чай. Услышать пару ответов на идиотские однотипные ситуации: изменяет или нет, где достать денег, как скинуть ответственность... Выгода, деньги, власть. Хотят знать, что с ними будет и что им сделать, чтобы случилось что-то хорошее. Неужели никто так и не понял, что все уже давно predetermined. Ничего не поменяешь. Ни от чего не сбежишь. Если что-то должно произойти, то оно рано или поздно произойдет. И только спустя время будет видно, худо было это или добро. Но, как я смотрю, худо вообще редко с кем случается. Все дается по заслугам и по силам.

Мысли утомили меня, а пластырь все еще действовал. Я зевнул. Треснула подсохшая за ночь язва на губе, лицо резко полоснула боль, из язвы просочилась кровь. Противное болезненное ощущение облетело по голове, застряло в шее и утекло в грудь, разбежавшись по всему телу тупыми отголосками. Когда же это всё закончится! Опять придётся ехать в город в онкоцентр... Хотя я точно узнавал, что фельдшер должен дать рецепт! Обязан! Видите ли, не хочет он эти чертовы наркотики выписывать, боится чего-то. Опять зайду к нему в кабинет, отсидев пару часов в душной вонючей очереди, а он снова скривит морду и ехидно скажет: "За рецептом на ваш пластырь надо к главврачу ехать, а он в городе. Лучше сразу в онкологию." Какой же он отвратительный.

Я разнервничался. Кровь из язвы не останавливалась, бежала на передние зубы и язык, оставляя во рту противный железный привкус. Но я уже привык к этому и не обращал на

кровотечение никакого внимания. Просто лежал в кровати и ждал, когда меня придавит сон. В комнате нарастала духота, сильно пересохло во рту.

Ладно, надо сходить попить и уже потом точно еще немного посплю. Я собрал последние силы в ноющем теле и начал вставать с кровати, с трудностью ловя равновесие. Но вдруг что-то большое и мохнатое прыгнуло на меня.

– Барсик! Ты с ума сошел?

Кое-как я дотянулся до бутылки воды, стоящей около тумбочки, сделал пару глотков и залез обратно под одеяло. Перетащил тёплого кота себе на грудь. Тот замурчал, свернувшись калачиком. В печке тихо потрескивали угли, где-то под полом скреблись мыши. Я начал проваливаться в сон...

Но снова раздался стук. Я окончательно проснулся и замер прислушиваясь. По дому громом пронеслись три удара в дверь. Тяжёлые, грубые, энергичные.

Я сорвал с себя одеяло, небрежно скинув спящего кота, и резко встал с кровати. Чуть шатаясь, набросил на плечи старый вонючий халат и доковылял до стены, чтобы включить свет. Щёлкнул пожелтевшим выключателем, но ничего не произошло. Чёрт! Забыл, что уже как три дня Красную деревню отрезало от света: какой-то алкаш скрутил высоковольтные провода. Ничего этих бухающих свиней не берёт: ни закон, ни водка, ни электричество!

Слизал с губы кровь и достал из кармана халата фонарик на батарейках. Включил. Тот ярко вспыхнул белым светом.

Привычно толкнул бедром разбухшую деревянную дверь, покрытую старой потрескавшейся желто-серой краской, и вышел в сени. Здесь было очень свежо и тихо. Направил фонарик через стекло на крыльцо, но там никого не оказалось, только плотный снегопад заворачивал вихри в луче света.

– Кого черти носят! – заорал я, почти уверенный, что мне всё это приснилось.

Никто не ответил. Я ещё раз прилип к окну и осветил на крыльцо – никого. Вот чёрт! Собрался уже уходить, как ручка двери задержалась, и кто-то пронзительно закричал с улицы:

– Пусти, я по записи!

Голос показался мне знакомым... Но я не мог его вспомнить.

– Что за чёрт?! – возмущённо ответил я, прильнув к двери.

– Сам сказал приходить в ноябре. Я пришёл.

– Ночью не принимаю!

Я распахнул дверь, чтобы в лицо послать этого наглого идиота, и замер. Странное ощущение: передо мной стоит человек в тёмной кофте с капюшоном, я точно смотрю на него впервые, но будто мы встречались, и не раз.

– Пусти, Шуруба, помощь нужна, – казалось, что рот гостя не шевелился.

Посетитель отодвинул меня рукой, одним сильным рывком открыл дверь и шмыгнул в комнату. Я поспешил за ним.

Гость уселся за маленький обеденный стол.

Какая наглость! Ночью, еще и без приглашения! Я встал посреди комнаты и направил на его лицо фонарик. Фента-нил ещё держали меня: тело штормило, глаза не фокусировались. Его острые скулы и выступающий подбородок, резко очерченные ярким светом, мешались с носом в кашу.

– Ты кто такой? Чего ты ко мне ночью припёрся? – я не мог успокоиться.

– Мне назначено. Забыл, что ли? Сам позвал, – проговорил человек, брезгливо смахивая со стола крошки.

– Не помню, чтобы на ночь кого-то приглашал. После заката я не занимаюсь работой. Нельзя, – ответил я, всё еще стоя посреди комнаты, направив фонарик прямо на лицо посетителя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.